

Цзян Хуай положил руку поверх ладони Бо Цзяня. Ладонь Бо Цзяня была обжигающе горячей, и от этого прикосновения запылала не только тыльная сторона кисти Цзян Хуая, но и уши, находившиеся, казалось, за тридевять земель.

Бо Цзянь опустил взгляд:

— Ты отклеил все пластыри.

— Угу.

— Все еще болит?

— Нет.

Цзян Хуай подумал, что вести разговор, вот так держа руку на ладони Бо Цзяня, выглядит до чертиков глупо и нелепо, но... в то же время ему совсем не хотелось ее убирать. Казалось, он протянул руку лишь для того, чтобы найти предлог подержаться с Бо Цзянем за руки.

«Идиотизм какой-то», — бесстрастно подумал Цзян Хуай.

Период метки давно прошел, но его сердце все равно пылало огнем и с ума сходило, стоит только Бо Цзяню оказаться рядом.

Бо Цзянь слегка подцепил указательный палец Цзян Хуая:

— Давай я наклею тебе новый.

Цзян Хуай опустил голову, уставившись на руку Бо Цзяня. Он ничего не ответил. Пальцы Бо Цзяня медленно согнулись, обхватывая его кисть, и большой палец мягко провел по ладони Цзян Хуая — горячо и щекотно.

Едва старина Линь вошел через заднюю дверь, как тут же застал этих двоих с предпоследних рядов — лучшего ученика и заядлого двоечника, которые, по слухам, терпеть друг друга не могли, — держащимися за руки прямо поверх парты. Линь Фэй опешил:

— ...Цзян Хуай, вы двое чем тут занимаетесь?

Цзян Хуай резко выдернул руку и отвернулся, плотно сжав губы.

Линь Фэй не стал вдаваться в подробности и лишь поманил Цзян Хуая рукой:

— Выйди на пару слов.

— ...

Линь Фэй остановился у окна в коридоре прямо напротив задней двери Второго класса. Заложив руки за спину, он повернулся, оглядел Цзян Хуая с ног до головы, похлопал его по плечу и с глубоким чувством произнес:

— Цзян Хуай, ты все сделал правильно.

У Цзян Хуая в голове крутилось лишь то, как старина Линь застукал их с Бо Цзянем держащимися за руки:

— ...?

Линь Фэй продолжал:

— Но в будущем не взваливай подобное на свои плечи... Сначала нужно обо всем рассказать родителям и школе.

Цзян Хуай:

— ??

— Учитель, мы с Бо Цзянем просто гадали по руке, ничего больше, — вымолвил Цзян Хуай.

Линь Фэй:

— ??

— Какое еще гадание?

Цзян Хуай и сам почувствовал, что что-то здесь не сходится, и после паузы спросил:

— Учитель, вы вообще о чем?

Линь Фэй опешил. На школьном форуме вовсю гремели обсуждения, вчера родители той девочки, Ни Ли, даже приходили в школу, а он тут распинается уже пару минут — и выходит, Цзян Хуай вообще не понял, о чем речь?

— А о чем еще? О том, что произошло с Сун Цзюнем в конце прошлого семестра!

Цзян Хуай:

— ...А-а.

— ...

Разговаривать с Цзян Хуаем было невыносимо тяжело. Линь Фэй решил не тянуть резину и сказал прямо:

— Обо всех подробностях этого дела школа узнает у полиции. Когда все подтвердится, мы обязательно вынесем справедливое решение, так что не переживай. — Старина Линь сделал паузу и строго добавил: — И не думай, что сможешь прогулять экзамены, чтобы раньше уйти на каникулы! Готовься к промежуточным экзаменам как следует!

Цзян Хуай помолчал пару секунд:

— Угу.

Линь Фэй наконец не выдержал:

— Что ты все «угукаешь»? — И, не дав Цзян Хуаю снова выдать свое «угу», спросил: — На следующей неделе экзамены! Неужели утренние самозанятия нужны для того, чтобы вы с Бо Цзянем гадали по рукам? Повторил бы лучше что-нибудь! Марш в класс, готовиться!

Цзян Хуай:

— Угу.

— ...

Старина Линь, разозлившись, ушел.

Цзян Хуай вернулся в класс. Сел за свое место и наугад вытащил учебник английского. Книга Цзян Хуая была настолько чистой, будто ее только что выдали в начале учебного года — даже имя не написано.

Он небрежно пролистал несколько страниц, откинулся на край задней парты и, уставившись на список слов, рассеянно подумал... Откуда школа узнала о случае с Сун Цзюнем?

Вчера занятия закончились раньше, и Цзян Хуай помнил, что видел родителей Ни Ли у школьных ворот. Неужели Ни Ли сама попросила родителей прийти и все объяснить?

Даже если Сун Цзюня арестовали, полиция не стала бы сама связываться со школой и рассказывать, что он натворил во Второй школе. А школа, услышав о задержании Сун Цзюня, вряд ли отправилась бы в полицию выяснять подробности.

И дело конца прошлого семестра не стали бы поднимать снова, чтобы пересмотреть наказание.

Спустя некоторое время Цзян Хуай обернулся.

Бо Цзянь перевернул страницу проверочной работы, придерживая подушечкой пальца край листа. Он поднял глаза:

— Что такое?

Цзян Хуай слегка приподнял подбородок, не сводя с него взгляда:

— Вчера в школу приходили родители Ни Ли... Это твоих рук дело?

Губы Бо Цзяня слегка изогнулись в улыбке:

— Мое участие тут есть.

— А про Сун Цзюня тоже ты рассказал школе?

Бо Цзянь ответил:

— И тут не обошлось без меня.

Цзян Хуай на мгновение замер, затем спросил:

— Так ты все эти дни был занят именно этим?

Бо Цзянь:

— Вроде того.

Цзян Хуай пристально смотрел на него. Его кадык дернулся, и спустя долгое время он едва выдавил:

— Спасибо.

Бо Цзянь легкомысленно отозвался:

— И это просто «спасибо»? — Он посмотрел на Цзян Хуая, слегка шевельнул согнутыми пальцами и тихо сказал: — Из-за тебя я последние два дня был ну очень, очень занят. Помощь тебе отняла кучу личного времени, у меня даже не осталось возможности заняться тем, чем я сам хотел.

— ...

У Цзян Хуая внезапно возникло странное ощущение, будто на него ни с того ни с сего повесили ростовщический долг:

— И чего ты хочешь?

Бо Цзянь подпер голову рукой, уголки его глаз прищурились:

— Набери пятьсот баллов на промежуточных экзаменах — сочтем это компенсацией... Как тебе идея?

Цзян Хуай:

— ??

— Председатель, на прошлых ежемесячных экзаменах у меня было сто шестьдесят, — произнес он.

Бо Цзянь ничуть не смутился:

— Если будешь внимательно слушать на уроках и усердно готовиться, поднимешь баллы.

Цзян Хуай:

— Для тебя «поднимешь баллы» — это увеличить их в три раза? Мечтать не вредно.

— Пока не попробуешь, не узнаешь. Для начала перестань спать на уроках, разве это плохо?

— Да как я могу... — Цзян Хуай резко осекся, выражение его лица стало неловким. Он отвернулся и тихо пробормотал: — У лекарств побочные эффекты, я не могу не спать.

Бо Цзянь мягко промолвил:

— Тогда не принимай их.

Цзян Хуай повернулся обратно и фыркнул:

— А если не принимать, то я...

— Попробуй воспользоваться мной, — сказал Бо Цзянь.

От автора:

Цзян Хуай: Мне кажется, ты пытаешься меня затащить в постель :)

Цзян Хуай мгновенно затих и долго смотрел на Бо Цзяня.

По лицу Бо Цзяня было совершенно невозможно понять, о чем он думает. Он спросил:

— Что-то не так?

Цзян Хуай изогнул губы:

— Не боишься, что я с тобой что-нибудь сделаю?

Бо Цзянь, казалось, и впрямь ничего не понимал. Он усмехнулся:

— Что именно?

Будто Бо Цзянь уже забыл, что Цзян Хуай натворил на крыше.

Бо Цзянь протянул Цзян Хуаю открытую ладонь и с улыбкой произнес:

— Я со всей искренностью приглашаю тебя учиться вместе со мной и серьезно подготовиться к промежуточным экзаменам... Идет?

Цзян Хуай опустил взгляд на линии на ладони Бо Цзяня. У человека с красивыми руками даже узоры на коже казались четкими и изящными.

— Придурок, — фыркнул Цзян Хуай и снова отвернулся.

С каменным лицом он потеревил горячую мочку уха и уткнулся лицом в парту.

Вчера вечером учителя по всем предметам работали сверхурочно и за ночь проверили все работы пробного экзамена. Сегодня с самого утра вывесили результаты: общие баллы и рейтинг по параллели.

Как только закончились утренние самозанятия, вошел старина Линь. Первым делом он провел короткое пятиминутное классное собрание, а под конец подозвал к себе Сюй Вэньяна и протянул ему лист бумаги:

— Результаты пробного экзамена уже подсчитаны... У нашего класса оценки относительно стабильные, — старина Линь бросил взгляд на задние ряды, — но есть и ученики, сделавшие большой шаг вперед, что весьма похвально. Надеюсь, на промежуточных экзаменах вы удержите эту планку... Чуть позже староста повесит ведомость на стенд.

Как только старина Линь ушел, в классе тут же поднялся шум и гвалт.

Цзян Хуай лежал на парте и слышал свое имя.

— Эй, вы видели вчерашние посты на школьном форуме?

— Видел... Это правда или нет?

— Думаю, правда. Если бы был фейк, модераторы давно бы все удалили... А посты до сих пор висят!

— Ха, если хочешь узнать правда или нет, иди да спроси у Цзян Хуая!

— Умник нашелся. Вот сам и иди спрашивать у Цзян Хуая!

— Блин...

Вэй Хэпин сладко потянулся и поднялся. Вчера вечером на школьном форуме бушевали такие страсти, что к сегодняшнему утру у него не осталось ни капли сил.

— О, Вэй Хэпин, ты проснулся?

Вэй Хэпин огляделся — вокруг него внезапно сгрудилась толпа:

— Проснулся... Вы чего?

Единственным, кто открыто общался с Цзян Хуаем, был Вэй Хэпин. Кто-то снизил голос:

— Вэй Хэпин, ты в курсе того, что вчера вечером всплыло на школьном форуме?

Вэй Хэпин на мгновение замер и, к удивлению остальных, ничего не ответил.

Кто-то из одноклассников подумал, что тот не понял, о чем речь:

— Ну, про тот случай в прошлом семестра, когда Сун Цзюнь домогался Омеги, а Цзян Хуай его застукал... Ты знаешь об этом?

<http://bllate.org/book/18377/1766599>